

БЛОКАДА ЛЕНИНГРАДА

ВОСПОМИНАНИЯ

БЛОКАДА ЛЕНИНГРАДА

ДНЕВНИКИ
1941-1944

МОСКВА
2024

УДК 94(470.23-25)1941/44»

ББК 63.3(2)622

Б70

Фотография на обложке:
© Сергей Шиманский / РИА Новости

Б70 **Блокада Ленинграда. Дневники 1941—1944 годов.** —
Москва : Эксмо : Яуза, 2024. — 608 с.

ISBN 978-5-04-175902-5

Эта книга основана на хранящихся в архивах дневниках ленинградцев, бесценных свидетельствах борьбы с голодом, стужей, варварскими артобстрелами и бомбежками. Дневниковые записи 1941–1944 гг. дополнены документами и газетными публикациями того «смертного времени», позволяя читателю увидеть повседневную жизнь, а точнее выживание осажденного города изнутри, узнать радости и горести его жителей, понять, как им удалось отстоять Ленинград.

УДК 94(470.23-25)1941/44»
ББК 63.3(2)622

© Давид В.М. (наследники), авт.-сост.,
2023

© ООО «Издательство «Яуза», 2024

© ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-175902-5

ВРЕМЯ РАССТАВАНИЙ И ТРЕВОГ

«Граждане и гражданки Советского Союза!

Советское правительство и его глава тов. Сталин поручили мне сделать следующее заявление:

Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города — Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие, причем убито и ранено более двухсот человек. Налеты вражеских самолетов и артиллерийский обстрел были совершены также с румынской и финляндской территорий. <...>

Правительство призывает вас, граждане и гражданки Советского Союза, еще теснее сплотить свои ряды вокруг нашей славной большевистской партии, вокруг нашего Советского правительства, вокруг нашего великого вождя тов. Сталина.

Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами».

*Из выступления В.М. Молотова
по радио 22 июня 1941 года*

22 июня 1941 года

— Вставай, из райкома просят к телефону.

Выругавшись по адресу райкома, сквозь сон начинаю брехать, что не дают отдохнуть в выходной.

— Алло! А что случилось? Что? Сейчас же явиться в райком? Хорошо, буду без промедления.

В восемь часов в комнате райкома собралось большинство секретарей парторганизаций. Предложено перейти в дом партактива на 5 линию, дом 15 и ждать указаний райкома.

Во дворе у каждого спрашивал — не знает ли он, с какой целью сделан вызов. Суждения, догадки, но толком никто ничего не знает. В воздухе проносятся наши самолеты. <...> Напряжение с каждым часом растет. <...>

В 12 часов дня по радио выступил Молотов. Война с Германией. Коммунисты посланы на предприятия и заводы. В 14 часов провел митинг на фабрике имени Желябова. Вот и все.

С фабрики еду домой. Там новость. Приехала дочурка Тома и ее мама на отдых в дом отдыха «Петергоф». После шести лет размолвки — мирный обед вместе: Катюша и Шура, мои жены. Первая — мама Тома, вторая подруга и спутник жизни. Неожиданный семейный мир в первый день войны [А. Б-в]¹.

Любуясь красотой Петергофского парка, роскошных дворцов, причудливых золотых фонтанов, невольно хочется сказать:

— Честь и слава вам, нашим отцам и старшим братьям, кровью и жизнью своей завоевавшим нам счастье и радость жизни.

<...>Мы в ресторане. Огромный выбор всевозможных вин, холодных и горячих закусок. Сегодня воскресенье, можно разрешить себе выпить. Раздается звон хрусталя, в красивых бокалах не буржуазный напиток, а предмет широкого массового потребления — русская московская водочка. <...>

— Ну, еще по одной, уж больно жизнь хороша.

Чокнулись. Наступила тишина, и вдруг отчетливый ясный голос диктора возвестил:

¹ А. Б-в — инструктор Василеостровского райкома ВКП (б), помощник военного прокурора Ленинграда.

— Слушайте, слушайте, передается важное правительственное сообщение. В 12 часов 15 минут у микрофона выступит глава Советского правительства В. М. Молотов.

— «Гитлеровская Германия вероломно напала на Советский Союз».

Прощайте Митя, Ваня, вас ждут в частях. Явка в первый день мобилизации. <...>

Пулей лечу в райком. В кабинете сидит слегка взволнованный Алексей Михайлович. Он один. Я явился первый и первым получил задание обзвонить все организации, дать указание обсудить на массовых митингах речь Молотова [Н.Б-т]¹.

Для нас с мужем, доцентом филфака ЛГУ Дмитрием Дмитриевичем Михайловым, война началась на несколько часов позднее, чем для всех ленинградцев. <...> В этот день, свободные от занятий, мы поехали в Невский лесопарк, находящийся на правом берегу Невы. Не знаю, что там было раньше. <...> Тогда это был просто лес с едва различимыми остатками давних посадок: кое-где кусты акации, сирени, лиственницы и пр. Все это запустение было крайне поэтично.

Возвращались уже вечером. В трамвае, через несколько минут вижу изменившееся лицо Д. Д. Наклоняясь ко мне — я сидела, — негромко, неузнаваемым голосом произнес: «Война!» Я с каким-то недоумением и легкомысленным недоверием спросила: «С кем?», и сидевшая рядом женщина ответила с укоризной: «Да немцы напали. Проснулась!» Я действительно «проснулась» в страшную действительность, но не сразу осознала ее. Меня поразила какая-то напряженная молчаливость и мрачность пассажиров, хоть и привыкли мы к недоговоренностям.

Да и мы как-то вдруг замолчали, так и дошли молча до маминго дома. В семье моей паники не было. А жаль, потому что па-

¹ Н. Б - т — в 1941 году инструктор одного из райкомов партии.

ника заставила всех жителей броситься за покупками продуктов. Мама — нет, и, конечно, я следовала ее примеру: закупка впрок не была принята в нашем доме, что и погубило нас [Е. В-на]¹.

Война, война, война! И, должно быть, самая страшная из войн, какие переживал когда-либо наш народ, а может быть, и все человечество. Вчера еще радостно и волнующе лились звуки бальной музыки, люди танцевали, пели, веселились, спокойно отдыхали. <...> А сегодня — слезы, страдания, смерть.

С утра была на избирательном участке. Здесь были все наши активистки-домохозяйки. И вдруг это сообщение по радио. Встревоженные лица, ужас в глазах, и среди жуткой тишины неожиданный истошный вопль:

— Ой, сыночки мои дорогие! — Это Белевич, мать четырех взрослых сыновей, заломив руки, выкрикнула навзрыд.

Кое-кто из женщин даже возмутился:

— Как не стыдно впадать в панику! Ведь не только у вас сыновья.

Я позвонила секретарю райсовета Гладилиной. Она сказала, чтобы я закрыла избирательный участок и шла в райсовет.

Когда я шла в райсовет, уже гремели выстрелы зенитных орудий, летали наши самолеты.

Страшные тяжелые дни наступили для нашего народа.

Когда я была у Гладилиной, позвонила зав. районо Ильичева. Вызывала в районо на совещание, которое назначено на три часа ночи. Будут представители от райкома партии. Что нам скажут? [А. Б-н]²

В первый день войны изо всех домов потянулись к мобилизационным пунктам призывники. <...> Ближайший призывной пункт находился на Конюшенной площади в помещении

¹ Е. В-на (1909–2010) — преподаватель филологического факультета ЛГУ.

² А. Б-н — в 1941–1942 годах контролер районного бюро по учету и выдаче продовольственных, хлебных и промтоварных карточек.

клуба Автопарка. Вся площадь заполнена народом, трамвайное движение остановилось. У парадного входа в клуб стоял дежурный, который пропускал призывников при предъявлении ими мобилизационных повесток, решительно отстраняя членов семей, намеревавшихся также пройти в клуб. Через решетчатые ворота было видно, как на внутренний двор автопарка выходили призывники, строились в колонну и уходили в назначенном направлении.

С площади я пошла к магазину, чтобы купить продукты для пропитания семьи. Там увидела нечто невероятное. К магазину нельзя было подойти. У входа стояла большая толпа панически настроенных ленинградцев. Все они, толкаясь, не считаясь ни с чем, рвались вперед, буквально лезли друг на друга, чтобы пробиться в магазин. Многие пришли семьями. Счастливики, всклопоченные и помятые, пробираясь через толпу, несли в руках купленные в большом количестве муку, сахар, крупу и т.п. Подавленная и расстроенная, я ни с чем вернулась домой. <...> [С. Б-а]¹.

В первые дни и недели войны захватчикам сопутствовала удача. Уже к вечеру 22 июня войска наступавшей в Прибалтике немецкой группы армий «Север» смогли продвинуться на разных участках на расстояние от 20 до 70 км от государственной границы. Несмотря на героическое сопротивление отдельных частей и подразделений, войска Красной армии были вынуждены отступить.

Немцы, уступая Красной армии в численности личного состава и вооружении, превосходили обороняющихся в организации боевых действий. Машина вражеского наступления катилась вперед без видимых сбоев. Отчаянные попытки остановить неприятеля успеха не приносили. Красная армия несла тяжелые потери убитыми, ранеными и пленными. Были уничтожены на складах или захвачены врагом оружие и боеприпасы, продовольствие и обмундирование.

¹ С. Б-а — домохозяйка, в годы войны сторож в домоуправлении.

Из приказа начальника местной противовоздушной обороны г. Ленинграда 27 июня 1941 г.

[Извлечение].

«В связи с введением в г. Ленинграде угрожаемого положения приказываю:

Всему населению, руководителям предприятий, учреждений и домоуправлений г. Ленинграда точно и своевременно выполнять правила местной противовоздушной обороны.

Для оповещения населения о воздушной тревоге устанавливаю следующие сигналы МПВО...

3. Во всех предприятиях, учреждениях, учебных заведениях, домохозяйствах, общежитиях и местах общественного пользования установить круглосуточное ответственное дежурство по МПВО и дежурство дворников у подъездов ворот и у входов. <...>

5. Специально оборудованные помещения коллективной защиты (убежища) привести в полную готовность для укрытия в них граждан по сигналу «воздушная тревога» и выделить ответственных лиц по наблюдению за состоянием убежищ, их заполнением и соблюдением укрывающимися установленного порядка. <...>

Начальник местной противовоздушной обороны г. Ленинграда полковник Лагуткин».

Ленинградская правда, № 151, 27 июня 1941 г.

Из приказа начальника гарнизона г. Ленинграда об обеспечении общественного порядка и государственной безопасности в городе 27 июня 1941 г.

[Извлечение].

«В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. об объявлении в г. Ленинграде военного положения, в целях обеспечения в г. Ленинграде общественного порядка и государственной безопасности приказываю:

1. Время работы учреждений и организаций местного и областного значения установить с 8 час 30 мин утра, союзного и республиканского значения — с 9 час утра.

2. Театрам, паркам, кино, клубам и другим зрелищным предприятиям свою работу заканчивать не позднее 22 час 45 мин.

3. Торговым предприятиям (магазины, палатки, рынки и др.), предприятиям общественного питания (рестораны, столовые, кафе и др.) и предприятиям коммунального обслуживания (бани, прачечные, парикмахерские и др.) заканчивать свою работу в 22 час 45 мин. <...>

6. Воспретить движение по г. Ленинграду легкового транспорта и пешеходов с 24 час до 4 час 00 мин за исключением имеющих специальные пропуска. <...>

7. За невыполнение настоящего приказа виновные подлежат наказанию по законам военного времени. <...> Настоящий приказ ввести в действие с 24 час 00 мин 29 июня 1941 г.

Начальник гарнизона г. Ленинграда генерал-лейтенант Попов».

Ленинградская правда, № 152, 28 июня 1941 г.

**Из решения Ленгорисполкома о привлечении
граждан Ленинграда, Пушкина, Колпина,
Петергофа и Кронштадта к трудовой повинности
27 июня 1941 г.**

«В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» и на основании указания военных властей исполнительный комитет Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся решает:

Привлечь с 29 июня 1941 г. граждан Ленинграда, Пушкина, Колпина, Петергофа и Кронштадта к трудовой повинности для выполнения оборонных работ.

К трудовой повинности привлечь всех трудоспособных граждан обоего пола в возрасте от 16 до 50 лет для мужчин и от 16 до 45 лет для женщин, за исключением рабочих, работающих на предприятиях оборонной промышленности. <...>

В соответствии со статьей 13 кодекса законов о труде от привлечения к трудовой повинности освободить:

а) лиц, вследствие болезни или увечья временно утративших трудоспособность, на срок, необходимый для ее восстановления;

б) беременных женщина на период времени за 8 недель до родов или матерей в течение 8 недель после родов;

в) женщин, кормящих грудью;

г) инвалидов труда и войны;

д) женщин, имеющих детей до 8-летнего возраста, при отсутствии лица, ухаживающего за ними. <...>

Граждане, привлекаемые к трудовой повинности, обязаны немедленно и безоговорочно выполнять возлагаемые на них обязанности.

Установить следующую продолжительность работы в порядке трудовой повинности:

а) неработающих трудоспособных граждан обоего пола — 8 часов в сутки;

б) служащих и рабочих — 3 часа в сутки после работы;

в) учащихся функционирующих учебных заведений — 3 часа в сутки после учебы.

Установить продолжительность непрерывной работы граждан, привлекаемых к трудовой повинности, не более 7 дней, с перерывом после этого не менее 4 дней. <...>

7. Граждан, уклоняющихся от выполнения работ в порядке трудовой повинности, подвергать, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении», лишению свободы в административном порядке сроком до 6 месяцев или штрафу до 3000 руб.

*Председатель исполнительного комитета
Ленинградского городского*

Совета депутатов трудящихся: Попков

*Секретарь исполнительного комитета Ленинградского
городского Совета депутатов трудящихся: Пономарев».*

30 июня 1941 года

Война представляется мне чем-то ужасным — громадным чудовищем, как будто надвигающимся на нас с каждым днем все ближе и ближе. От родных писем нет. Это страшно беспокоит. Живут они почти на границе, только Латвию перейти.

Тяжесть одиночества усиливают пустые места за станками ушедших на фронт людей.

Я верю в нашу победу. Мне противны шептуны, которые пугают наступлением врага, хочется повторять всем и всегда: мы выдержим, мы не сдадимся. Делается отрадно на душе от того, что люди объединяются в своих мыслях и желаниях. Все готовы идти на фронт, кругом только и слышишь: когда же придет моя очередь...

Получила письмо из дома. Володю послали на рытье окопов. Рая сутками дежурит на телеграфе, мама дома остается одна. Немцы бомбят железнодорожную станцию. С самолетов сбрасывают листовки [Н. О-ва]¹.

«Товарищи! Граждане! Братья и сестры!

Бойцы нашей армии и флота!

К вам обращаюсь я, друзья мои!

Вероломное военное нападение гитлеровской Германии на нашу Родину, начатое 22 июня, продолжается. Несмотря на героическое сопротивление Красной Армии, несмотря на то, что лучшие дивизии врага и лучшие части его авиации уже разбиты и нашли себе могилу на полях сражения, враг продолжает лезть вперед, бросая на фронт новые силы. <...>

Над нашей Родиной нависла серьезная опасность. <...>

В силу навязанной нам войны наша страна вступила в смертельную схватку со своим злейшим и коварным врагом — германским фашизмом. <...>

Враг жесток и неутомим. Он ставит своей целью захват наших земель, политых нашим потом, захват нашего хлеба и нашей нефти, добытых нашим трудом. Он ставит своей целью восстановление власти помещиков, восстановление царизма, разрушение национальной культуры и национальной

¹ Н. О - в а — в 1941–1943 годах плановик завода им. Молотова.

государственности русских, украинцев, белорусов, литовцев, латышей, эстонцев, узбеков, татар, молдаван, грузин, армян, азербайджанцев и других свободных народов Советского Союза, их онемечение, их превращение в рабов немецких князей и баронов. <...> Необходимо, далее, чтобы в наших рядах не было места нытикам и трусам, паникерам и дезертирам, чтобы наши люди не знали страха в борьбе и самоотверженно шли на нашу Отечественную освободительную войну против фашистских поработителей. <...>

Красная Армия, Красный Флот и все граждане Советского Союза должны отстаивать каждую пядь Советской земли, драться до последней капли крови за наши города и села, проявлять смелость, инициативу и сметку, свойственные нашему народу. <...>

Мы должны организовать беспощадную борьбу со всякими дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями слухов, уничтожать шпионов, диверсантов, вражеских парашютистов, оказывая во всем этом быстрое содействие нашим истребительным батальонам. Нужно иметь в виду, что враг коварен, хитер, опытен в обмане и распространении ложных слухов. Нужно учитывать все это и не поддаваться на провокации. Нужно немедленно предавать суду военного трибунала всех тех, кто своим паникерством и трусостью мешают делу обороны, невзирая на лица.

При вынужденном отходе частей Красной Армии нужно угонять весь подвижной железнодорожный состав, не оставлять врагу ни одного паровоза, ни одного вагона, не оставлять противнику ни одного килограмма хлеба, ни литра горючего. Колхозники должны угонять весь скот, хлеб сдавать под сохранность государственным органам для вывозки его в тыловые районы. Все ценное имущество, в том числе цветные металлы, хлеб и горючее, которое не может быть вывезено, должно безусловно уничтожаться. <...>

Войну с фашистской Германией нельзя считать войной обычной. Она является не только войной между двумя армиями. Она является вместе с тем великой войной всего совет-

ского народа против немецко-фашистских войск. Целью этой всенародной Отечественной войны против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма. В этой освободительной войне мы не будем одинокими. В этой великой войне мы будем иметь верных союзников в лице народов Европы и Америки, в том числе в лице германского народа, порабощенного гитлеровскими заправилками. Наша война за свободу нашего Отечества сольется с борьбой народов Европы и Америки за их независимость, за демократические свободы. Это будет единый фронт народов, стоящих за свободу, против порабощения и угрозы порабощения со стороны фашистских армий Гитлера. В этой связи историческое выступление премьера Великобритании господина Черчилля о помощи Советскому Союзу и декларация правительства США о готовности оказать помощь нашей стране, которые могут вызвать лишь чувство благодарности в сердцах народов Советского Союза, являются вполне понятными и показательными.

Товарищи! Наши силы неисчислимы. Зазнавшийся враг должен будет скоро убедиться в этом. Вместе с Красной Армией поднимаются многие тысячи рабочих, колхозников, интеллигенции на войну с напавшим врагом. <...>

Все наши силы — на поддержку нашей героической Красной Армии, нашего славного Красного Флота!

Все силы народа — на разгром врага!

Вперед, за нашу победу!»

Из выступления Сталина по радио 3 июля 1941 года

7 июля 1941 года

Семнадцатый день от начала войны. Знойный день сменился прохладным вечером. Перрон Московского вокзала. Взмолвленные лица, слезы, крики детей. Последний пронзительный гудок паровоза. Крепко сжимаю в своих объятиях моих родных любимых детей, жену и выбегаю из вагона. Поезд ускоряет свой ход, унося в далекую Сибирь самых